6 12
547

2007043040

Е 12
5547

ГДѢ ПРИЧИНЫ
НАШИХЪ БОЛЬШИХЪ ПОТЕРЬ
ПОДЪ ПЛЕВНОЙ?

Предложенный вопросъ на разные лады обсуждаетъ нынѣ весь мыслящій людъ Россіи, и, къ сожалѣнію, многіе ищутъ этихъ причинъ главнѣйше въ лицахъ на которыхъ повидимому падаетъ вся отвѣтственность. На первый взглядъ это дѣйствительно можетъ такъ показаться, потому что, по единогласному отзыву, войска наши выше всякой похвалы, а слѣдовательно причинъ надо искать или въ вооруженіи войскъ, или въ распоряженіяхъ ихъ командировъ. Но вооруженіе пѣхоты

вполнѣ удовлетворительно, а снаряженіе и снабженіе далеко лучше чѣмъ прежде; вооруженіе артиллеріи очень хорошо; * а слѣдовательно остаются одни распоряженія. Но если дѣйствительно можно указать на нѣкоторые промахи при первой и второй атакѣ, ** то этого никакъ нельзя сказать о третьей атакѣ, подготовленной весьма обстоятельно, но тѣмъ не менѣе повлекшей за собой несоотвѣтственный потерямъ успѣхъ.

Причина главная одна: это *несоотвѣтствіе прежнихъ способовъ атаки съ нынѣшнимъ вооруженіемъ турецкой пѣхоты.*

---

* Нѣкоторые ставятъ въ упрекъ неимѣніе дальнобойныхъ орудій, но большая польза ихъ еще не доказана. Въ сраженіи при Эски-Загрѣ, одна наша конная батарея, противъ которой дѣйствовала дальнобойная турецкая, сразу выскакала на 600 саженъ и послѣ 4й очереди стрѣльбы картечными гранатами заставила дальнобойную батарею сняться съ позиціи.

** Недостатокъ свѣдѣній о силахъ противника, недостаточная рекогносцировка мѣстности, непользованіе тѣмъ отрядомъ (кромѣ отряда Скобелева), какъ весьма хорошимъ средствомъ для приближенія къ противнику, и малая подготовка успѣха атакъ артиллерійскимъ огнемъ.

Турецкая пѣхота вооружена магазинными ружьями, если не ошибаюсь— разныхъ системъ, но всѣ онѣ дозволяютъ выпускать противъ атакующаго громадную массу пуль; отчего смертность отъ ружейнаго огня сдѣлалась ужасающею.

Многое можно сказать противъ употребленія магазинныхъ ружей въ войнѣ наступательной, гдѣ своевременное пополненіе большой убыли патроновъ не всегда возможно, но въ войнѣ оборонительной они не замѣнимы.

Простая траншея занятая стрѣлками съ магазинными ружьями, у которыхъ имѣются, зарытыми въ жестянкахъ, особые запасы патроновъ, штукъ по 500 на каждаго, днемъ болѣе неприступна чѣмъ прежній валъ крѣпости на фронтахъ не вооруженныхъ оборонительно. Какъ ни парадоксально на первый разъ такое мнѣніе, но его легко доказать, и тогда будетъ ясно что способы атаки этихъ повидимому ничтожныхъ траншей должны измѣниться радикально.

Въ самомъ дѣлѣ, если послѣ обложенія и тщательной рекогносцировки мѣстности и укрѣпленій приходили къ убѣжденію въ необходимости атаки

открытою силой, или нечаяннаго нападенія съ цѣлью овладѣнія крѣпостью; напримѣръ, если по позднему времени года долговременная атака была невозможна или сулила большія потери въ людяхъ отъ болѣзней, то выбравъ для атаки слабѣйшій фронтъ имѣли дѣло съ ничтожнымъ по дѣйствительности ружейнымъ огнемъ и огнемъ охранительнаго артиллерійскаго вооруженія, правда, весьма дѣйствительнымъ, но по необходимости слабымъ. Охранительное вооруженіе приблизительно было слѣдующее: по два орудія на каждую фланкирующую часть, дѣйствующія чрезъ амбразуры, и по три орудія на всякій исходящій уголъ; эти послѣднія, для увеличенія обстрѣла, дѣйствовали черезъ банкъ. Слѣдовательно, атакующій имѣлъ дѣло только съ 8ю * орудіями, противъ которыхъ могъ сосредоточить, во всякомъ случаѣ, болѣе 50 орудій. Много было способовъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ будущаго фронта атаки;

* Полагая что примутъ участіе по два орудія равелиновъ, два бастіона и два фланкирующіе ровъ предъ атакованнымъ фасомъ бастіона.

возьму для примѣра одинъ изъ нихъ. Поспѣшно заготовляли матеріалъ для правильной осады и, въ ночь предшествующую штурму, открывали осадныя работы на сторонѣ почти противоположной, но выгодной для долговременной осады. Рабочіе поддерживались резервами, и вылазки непріятеля, если онъ предпринималъ ихъ съ цѣлью убѣдиться въ дѣйствительности открытія осадныхъ работъ и ломѣшать имъ чтобы выиграть время для оборонительнаго вооруженія атакованнаго фронта, отражались энергически.

Предъ разсвѣтомъ штурмовыя колонны, ведомыя опытными проводниками, въ тишинѣ приближались ло капитэли атакуемыхъ бастіоновъ сколь возможно ближе и ложились ожидая разсвѣта. Каждой изъ батарей точно указывалась цѣль дѣйствія, и онѣ въ полной готовности оставались въ разстояніи версты чтобы ржаніемъ лошадей не привлечь вниманія обороняющагося. Съ разсвѣтомъ батареи быстро выносились на назначенныя позиціи, выбранныя въ разстояніи самаго дѣйствительнаго картечнаго выстрѣла или прямаго для тѣхъ изъ нихъ кои назначались демонтировать орудія фланговъ.

Ставъ на позицію, немедленно открывали самый жестокій, непрерывный картечный огонь, сначала по прислугѣ при орудіяхъ, затѣмъ и по строящейся на банкетѣ лѣхотѣ.

Подъ покровительствомъ этого огня, штурмовыя колоны, снабженныя соотвѣтственной длины штурмовыми лѣстницами и мѣшками съ шерстью или землей, быстро приближались къ контръ-эскарпу, спускались въ ровъ и, набросавъ эполементъ изъ мѣшковъ, быстро эскаладировали стѣны, пока непріятель, ошеломленный неожиданностью, не успѣлъ опомниться и не усилилъ числа защитниковъ. Въ то же время другія колонны распространялись вдоль рва, штурмовали куртину, обыкновенно плохо защищаемую, приставляли лѣстницы подъ амбразурами фланговъ и врывались тотчасъ послѣ выстрѣла и пр. Если были приняты указанныя мѣры, и всякая часть твердо знала свою обязанность, такъ что не было суеты, то штурмъ не могъ не быть удаченъ. Въ прошлыхъ войнахъ съ Турціей наши командиры часто прибѣгали къ этому способу овладѣнія крѣпостями, и часто терпѣли неудачи, но единственно потому что

пренебрегали указанными наукой предосторожностями. То лѣстницы, напримѣръ, оказывались короткими, то забывали снабдить войска точными приказаніями, такъ что ворвавшаяся часть не знала куда ей направиться, а непріятель, тѣмъ временемъ, оправлялся, то посылали колонны на приступъ глубокою ночью, такъ что врывавшіяся части въ темнотѣ принимали другъ друга за Турокъ и страшно до разсвѣта взаимно истребляясь, и проч. Но когда штурмъ былъ обдуманъ и подготовленъ обстоятельно, то онъ и удавался (Ахалцыхъ, Измаилъ). Показавъ способъ атаки открытою силой или нечаяннымъ нападеніемъ * крѣпостей, разберу теперь всѣ шансы потерь и постараюсь доказать что онѣ не могли быть такъ ве-

---

* Эти два вида овладѣнія крѣпостью часто взаимно дополняютъ другъ друга. Нечаянное нападеніе не переходитъ въ штурмъ только когда удалось, напримѣръ, посредствомъ хитрости или пользуясь оплошностью карауьныхъ преодолѣть препятствія главной ограды или одного изъ наружныхъ или отдѣльныхъ верковъ крѣпости безъ потерь, а нести потери только отъ схватки съ гарнизономъ внутри ограды.

лики какъ при фронтальной атакѣ нынѣшней траншеи, а между тѣмъ при удачѣ вели къ обладанію весьма важнымъ пунктомъ и передавали въ нашу власть много собранныхъ запасовъ совсѣмъ не израсходованныхъ.

Когда непріятель убѣдился что противъ одного изъ фронтовъ крѣпости открыты работы постепенной атаки, то вотъ что̀ совѣтуютъ ему дѣлать: 1) Со всѣхъ исходящихъ угловъ неатакованныхъ фронтовъ взять по два орудія, оставивъ только по одному дѣйствующему по капитали, и спѣшно поставить ихъ на атакованный фронтъ. 2) Для уменьшенія тягостной карауль-ной службы, патрулей и разъѣздовъ болѣе не посылать, а замѣнять (когда нужно) вылазками на атакованномъ фронтѣ. * При довольно *многочисленномъ гарнизонѣ*, карауловъ прикрытаго пути на неатакованныхъ фронтахъ ночью не снимаютъ, и они даютъ отъ себя цѣпь аванпостовъ къ подош-

* Гарнизонъ дѣлится на три части: 1я охраняетъ атакованныя укрѣпленія и даетъ рабочихъ во всѣ работы, 2я охраняетъ неатакованные фронты и даетъ вылазки (стоитъ бивакомъ), 3я отдыхаетъ въ казармахъ.

въ гласисъ. Такимъ образомъ штурмовыя колонны, ведомыя проводниками которымъ извѣстна всякая излучина мѣстности, могутъ безпрепятственно приблизиться предъ разсвѣтомъ и залечь саженяхъ въ семидесяти отъ подошвы гласиса.

Теперь посмотримъ какія силы будутъ противостоять въ первое, самое трудное, время эскалады крѣпости. При атакѣ бастіона штурмовую колонну встрѣтятъ ружейнымъ огнемъ: караулы двухъ смежныхъ равелиновъ (по 15 человѣкъ, при унтеръ-офицерѣ, итого 32; караулы входящихъ плацдармовъ прикрытаго пути (по 12 человѣкъ, при ефрейторѣ, итого 26); караулъ бастіона 9 человѣкъ въ исходящемъ углѣ, при унтеръ-офицерѣ, и по 6 человѣкъ, при ефрейторѣ, въ плечныхъ углахъ, итого 24 человѣка, да резервъ полагаемый на весь фронтъ въ 30 человѣкъ. Къ этой охранительной силѣ послѣ тревоги вскорѣ прибудетъ центральный резервъ столицій въ центрѣ города у *комендантской* квартиры во 150 человѣкъ. Если вспомнимъ теперь малую дѣйствительность тогдашняго ружейнаго огня и крайнюю медленность заряжанія, то станетъ ясъ-

но что ружейнымъ огнемъ этой горсти людей поражаемыхъ непрерывнымъ дождемъ картечи нельзя задержать штурмующихъ. Орудія исходящихъ угловъ равелиновъ не могутъ принять участія въ дѣлѣ, ибо въ короткій срокъ какой нуженъ для пробѣга 100 саженъ до контръ эскарпа ихъ не успѣютъ переставить по новому направленію, а одно орудіе обстрѣливающее капиталь бастіона, съ прислугой взятою отъ лѣхотныхъ частей и потому мало привычною, подъ жестокимъ картечнымъ огнемъ, врядъ ли успѣетъ дать болѣе одного выстрѣла и зарядить орудіе прежде чѣмъ колонна спустится въ ровъ. Два орудія фланговъ могутъ быть подбиты дѣйствующею противъ нихъ съ близкаго разстоянія батареей, а если и останутся, то отъ ихъ картечи укроютъ эполементы изъ земляныхъ мѣшковъ. Ихъ нѣтъ надобности устраивать на всю ширину рва: довольно одного участка у контръ-эскарпа и другаго у эскарпа для прикрытія лѣстницъ, а остальную часть ширины рва перебѣгать въ промежуткахъ выстрѣловъ, такъ какъ огонь двухъ фланкирующихъ орудій, при неопытной прислугѣ, не можетъ быть непрерыв-

нымъ. Ничтожный караулъ бастіона не можетъ оказать серіознаго сопротивленія эскаладѣ до прибытія центральнаго резерва, а этотъ послѣдній не успѣетъ прибыть прежде чѣмъ хотя часть охотниковъ идущихъ въ головѣ колонны ворвется въ крѣпость, подъ защитой которыхъ влѣзутъ другіе и, оттѣснивъ малочисленныхъ защитниковъ, переколютъ прислугу при орудіяхъ и откроютъ ближайшія ворота, почему резервы, идущіе вслѣдъ за штурмовыми колоннами, перейдутъ опасныя мѣста безъ потерь. При этомъ надо замѣтить что обыкновенно ведутся двѣ атаки на бастіоны разныхъ, удаленныхъ другъ отъ друга фронтовъ, такъ что центральный резервъ послѣдовавшій въ одинъ пунктъ уже никакъ не можетъ поспѣть въ другой.

Спѣшу оговориться и сказать что я подразумѣвалъ прежнія турецкія крѣпости, гдѣ фланкирующія орудія стояли открыто, а предъ фронтами крѣпости часто не было не только отдѣльныхъ, но и наружныхъ пристроекъ; съ теперешними же усовершенствованными крѣпостями, даже и при прежнемъ вооруженіи, дѣло было бы иное. Да и вообще я привелъ все предыду-

щее не для того чтобы показать какъ слѣдовало безъ большихъ потерь брать турецкія крѣпости, а единственно для *наглядного сравненія атаки прежней турецкой крѣпости и нынѣшней траншеи.* * Этотъ видъ фортификаціонныхъ построекъ выбранъ мною потому что онъ считается слабѣйшимъ.

Изъ предыдущаго мы видѣли: 1) что можно было искусными мѣропріятіями отвлечь вниманіе противника отъ избранныхъ для штурма частей крѣпости, а тутъ этого сдѣлать нельзя, просто потому что въ системѣ оборонительныхъ работъ противника это послѣдняя слиця.

2) Открывъ осадныя работы вынуждали противника сократить расходъ людей и не посылать разъѣздовъ и патрулей, чѣмъ облегчалось *скрытное приближеніе* къ крѣпости; а армія прибѣгшая къ траншеямъ въ людяхъ не нуждается, и ее охраняютъ далеко выдвинутые впереди траншей аванпосты, черезъ которые скрытно пройти нельзя. Такимъ образомъ, одинъ изъ весьма важныхъ элементовъ успѣха при атакѣ

* Способы эти могли по мѣстнымъ обстоятельствамъ видоизмѣняться.

укрѣпленій, *скрытное приближеніе* къ непріятелю, дѣлается невозможнымъ, и потому штурмующимъ войскамъ приходится пройти *всю сферу* нынѣшняго губительнаго огня и вынести всю сумму потерь не уменьшивъ изъ нея ни іоты.

3) Мы видѣли какую громадную роль играла артиллерія при неожиданномъ штурмѣ, гдѣ картечный огонь ея, льющійся дождемъ на прислугу при орудіяхъ и лѣхоту *открытую до половины груди*, бралъ рѣшительный перевѣсъ надъ огнемъ обороняющагося, но даже и при ожиданномъ штурмѣ, къ которому прибѣгали иногда въ постепенной атакѣ, по сдѣланіи обвала, артиллерія, пользуясь своимъ объемлющимъ положеніемъ, могла засыпать атакованный бастіонъ массой снарядовъ и подготовить успѣхъ; *но противъ траншей ея роль совершенно ничтожна*. Выстрѣлы ел могутъ быть дѣйствительны только во флангъ, а обстрѣливать траншею фронтально значитъ тратить попусту снаряды. Корреспондентъ *Daily News* приводитъ примѣръ гдѣ 80 испанскихъ орудій четыре дня обстрѣливали карлистскія траншеи и нанесли имъ потерю въ 80 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. И это совершенно есте-

ственно: для стрѣльбы картечью подъѣхать нельзя, да она и мало дѣйствительна противъ лежащей во рву цѣпи, ядра и даже гранаты производятъ дѣйствіе почти нулевое, а шрапнель слабое. Вотъ почему при фронтальной атакѣ *подготовить успѣхъ предварительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи въ высшей степени трудно, если не невозможно.*

4) Далѣе мы видѣли что стрѣлки обороняющагося въ крѣпости и его прислуга при орудіяхъ, встрѣчая атакующаго огнемъ, открывались по необходимости и сами, почему терпѣли страшно отъ картечи, а стрѣлки траншеи *до самаго момента встрѣчи ничего не терпятъ.* Это неожиданный и чрезвычайно грустный выводъ изъ опыта нынѣшней войны, гдѣ намъ чаще приходится дѣйствовать наступательно. Оказалось на дѣлѣ что дымъ отъ частыхъ выстрѣловъ магазинныхъ ружей такъ силенъ что совершенно окутываетъ траншею и мѣшаетъ не только цѣлить, но и видѣть противника, почему Турокъ даже головы не выставляетъ, * а только одно ружье, и

* Корреспондентъ *Times* о Ловчинскомъ сраженіи.

изъ *него посылаетъ цѣлую рѣку выстрѣловъ шально летающихъ цѣлымъ роемъ предъ фронтомъ траншей*, но масса ихъ такова что если попадетъ $^1/_{10}$ часть, то только слабые остатки атакующихъ достигнутъ траншеи, гдѣ будутъ взяты во флангъ изъ тѣхъ болѣе сильныхъ укрѣпленій которыя траншеи связываетъ, и безъ труда выбросятся непріятельскими резервами. Отсюда вытекаетъ еще другой весьма важный выводъ что при невозможности прицѣливанья всѣ стрѣлки равны, и траншея занятая ополченіемъ такъ же страшна какъ и занятая наилучшими солдатами, а противъ нея надо тратить превосходныя войска. Я даже думаю что наша гвардія, лежа въ траншеѣ съ магазинными ружьями, понесла бы бо́льшія потери, потому что стрѣлки усиливались бы разглядѣть пропротивника, а трусливый Турокъ изъ редифа выглядывать не будетъ.

5) Продолжая сравненіе, мы видимъ что резервы атакующаго, шедшіе въ серіозныхъ массахъ вслѣдъ за штурмовыми колоннами, вовсе не терпѣли при неожиданномъ нападеніи Всѣ потери при приближеніи ложились на первыя колонны, а резервы сохраняли всю силу

для штыковаго удара, который былъ неотразимъ, такъ какъ непріятель застигался врасплохъ и не успѣвалъ устроиться. Резервы улрочивали успѣхъ. При штурмѣ обвала атакующій также былъ въ болѣе выгодномъ положеніи, его резервы занимали большее протяженіе и потому меньше терпѣли отъ крѣпостнаго, уже чрезвычайно ослабленнаго, артиллерійскаго огня, тогда какъ резервы обороняющагося, въ ожиданіи штурма, по неволѣ держались по близости атакованнаго бастіона и, при неимѣніи блиндажей, много терпѣли отъ навѣснаго огня коимъ осыпали бастіонъ.

Теперь при атакѣ траншеи, резервы слѣдуютъ за цѣлью черезъ всю громадную по протяженію сферу адскаго ружейнаго огня и несутъ страшныя потери, а резервы обороняющагося могутъ быть удалены за закрытія внѣ сферы дѣйствія снарядовъ направленныхъ на траншею, и все-таки успѣютъ прибыть, выбить остатки атакующаго и вновь занять траншею, прежде чѣмъ новыя подкрѣпленія атакующаго успѣютъ пройти половину поражаемаго пространства. Взятіе четырехъ редутовъ у Плевны не опровергаетъ пре-

дыдущихъ выводовъ; при чудесахъ храбрости невозможное дѣлается возможнымъ, но только потери такъ велики что врядъ ли окупаютъ успѣхъ. Такимъ образомъ ясно что траншею можно взять только цѣной громадныхъ потерь, а удержаться невозможно подъ дѣйствіемъ свѣжихъ, не несшихъ потерь резервовъ; особенно если траншея фланкируется съ другихъ укрѣпленій Надо, слѣдовательно, придумать такой способъ атаки который дозволялъ бы приближеніе къ укрѣпленіямъ безъ большихъ потерь не только цѣпи, но и резервовъ. Способъ этотъ излагается въ постепенной атакѣ, но онъ слишкомъ медленъ и не можетъ быть употребляемъ въ полевой войнѣ, развѣ въ случаяхъ крайне исключительныхъ, и притомъ только отчасти. Но изъ того что нельзя въ полевой войнѣ прибѣгать къ постепенной атакѣ еще не слѣдуетъ что не надо пользоваться землей при приближеніи къ укрѣпленіямъ противника; напротивъ, одинъ изъ весьма ясно сказавшихся результатовъ войны тотъ *что пользованіе землей какъ для защиты, такъ и для атаки должно быть развито въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.* Это пользо-

ваніе землей должно войти въ плоть и кровь войскъ, чтобы *немыслимо было непользованіе ею.* Занять позицію и не окопаться въ ночь траншеями должно составлять для начальника части такое же преступленіе какъ и не выставить аванпостовъ. Только при преслѣдованіи разбитаго непріятеля можно не соблюдать этого правила, да и то съ осторожностію, ибо онъ можетъ, соединясь съ подкрѣпленіями, перейти въ наступленіе. Я съ умысломъ показалъ важное значеніе траншеи, чтобы войска не пренебрегали этимъ легкимъ и дешевымъ способомъ сохраненія жизней!

Мнѣ могутъ возразить обыкновеннымъ доводомъ: что широкое пользованіе землей будетъ изнурять войска, что солдатъ утомленный боемъ или переходомъ нуждается болѣе всего въ отдыхѣ. Но это вполнѣ несправедливо. Изнуряютъ переходы въ 56 верстъ съ двухпудовою ношей по 40-градусной жарѣ, да и тѣ иногда необходимы, а если солдатъ проработаетъ лопатой $^1/_2$ часа или много часъ чтобы доставить себѣ закрытіе, которое быть можетъ завтра спасетъ ему жизнь, это изнурить не можетъ. Постройка слож-

ныхъ, большихъ укрѣпленій, на возведеніе которыхъ нужно много времени, не должна быть производима войсками утомленными и особенно тѣми которымъ можетъ на завтра предстоять бой. Укрѣпленія эти должны взводиться резервами или, еще лучше, *рабочими отрядами*. Вообще вопросъ о немедленномъ сформированіи сильныхъ рабочихъ отрядовъ, преимущественно землекоповъ, есть вопросъ первой важности. Десять тысячъ опытныхъ землекоповъ подъ руководствомъ саперъ сдѣлаютъ въ то же время больше чѣмъ 20 т. войска. Если поручить это дѣло одному или двумъ желѣзнодорожникамъ, то они быстро сформируютъ и вышлютъ готовыя артели и съ администраціей. * Для управленія работами придется назначить одного общаго начальника, инженера, по два и по три саперные офицера на каждую тысячу рабочихъ и по одному или по нѣскольку саперъ на всякую артель, смотря по величинѣ ея.

Рабочіе должны прибыть со своими инструментами, ибо каждый лучше работаетъ тою лопатой къ которой при-

* На своемъ продовольствіи.

выкъ. Опасаться что рабочіе будутъ гулять, нечего: надо укрѣпить Систово, Бѣлу, Ловчу, Тырново и пр., пусть эти укрѣпленія не понадобятся, дай Господи чтобъ это случилось; а если придется въ какомъ-либо мѣстѣ отступить и войска найдутъ готовую сильную линію укрѣпленій, то эта услуга неоцѣненная. Два, три милліона затратъ на это потонутъ въ общихъ издержкахъ войны, а услугу окажутъ громадную. Характеръ нынѣшней войны довольно уяснился, такъ что несомнѣнно уже что на нѣкоторыхъ театрахъ намъ придется дѣйствовать оборонительно, тутъ и понадобятся сильныя укрѣпленія. Напримѣръ, даже при движеніи за Балканы, надо прочно обезпечиться со стороны Четырехъугольника и прочно укрѣпить линію рѣки Янтры. Теперь, когда самъ Тотлебенъ при арміи, нечего бояться что начертаніе укрѣпленій будетъ плохо или что они будутъ дурно примѣнены къ мѣстности. Надо только дать ему средства развернуть въ новомъ блескѣ свои испытанныя способности. При пользованіи рабочими отрядами явится возможность строить на важныхъ пунктахъ укрѣпленія

временной профили съ фланкированными рвами, снабженные блиндажами. Всѣ постройки изъ лѣсу могутъ быть заготовлены, напримѣръ, въ Кременчугѣ, гдѣ онъ дешевъ, пронумерованы и въ разобранномъ видѣ доставлены за Дунай, гдѣ ихъ придется только собрать. Даже армія дѣйствующая наступательно не можетъ обойтись безъ широкаго употребленія укрѣпленій. Возьму для примѣра Плевненское дѣло: *теперь оказывается* * что надо было просто блокировать армію Османъ-паши, окружая постепенно. На всѣхъ путяхъ ведущихъ изъ Плевны поставить сильные отряды, оградивъ ихъ укрѣпленіями какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны откуда могутъ придти подкрѣпленія; причемъ первому роду укрѣпленій конечно отдается преимущество. Плевна не крѣпость, въ ней не могло быть собрано большихъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ и нѣтъ помѣщенія для раненыхъ. Долго продержаться въ блокадѣ Османъ-паша не могъ, и вынужденъ бы былъ разби-

* Я нарочно подчеркнулъ это чтобы читатели видѣли что Плевненскій примѣръ я привожу не для критики, а для пользы дѣла.

вать свои силы о наши укрѣпленія. Для этой цѣли нѣтъ надобности въ сильной арміи; почти съ равными силами можно достигнуть этой цѣли, но только нужны, какъ воздухъ для жизни, *сильныя укрѣпленія; особенно со стороны Плевны.* Армія Нѣмцевъ блокировавшая Мецъ была почти равносильна арміи Базена, но блокада не была прорвана главнѣйше потому что на всѣхъ путяхъ Нѣмцы построили укрѣпленія хорошо примѣненныя къ мѣстности. Вообще пріемы войны должны во многомъ измѣниться; теперь тотъ кто своими стратегическими движеніями вынудитъ противника брать свои укрѣпленныя позиціи, тотъ много выигрываетъ, ибо это страшно дорого стóитъ. Возьму для примѣра Шипку. Смѣлымъ движеніемъ на Шипкинскій перевалъ, соединеннымъ съ блистательнымъ обходомъ этой позиціи, мы овладѣли ею весьма дешево, а Туркамъ она стóитъ страшно дорого; они разбиваютъ объ ея укрѣпленія лучшія свои войска, и долгое время вся *армія Сулеймана была къ ней прикована;* а если-бы, до прихода подкрѣпленій изъ Россіи, хоть половину этой арміи бросить на помощь Мегемеду или Осману, то

могли бы выйти неудобныя для нась послѣдствія. Такой способъ войны довольно медленъ, но онъ единственно правильный, если не обладаютъ подавляющимъ численнымъ превосходствомъ дающимъ возможность не обращать вниманія на потери, справедливо предполагая что *еще большее число людей погибаетъ отъ болѣзней при долгой кампаніи.*

Теперь остается разсмотрѣть самый важный вопросъ: *какъ атаковать съ фронта укрѣпленныя позиціи непріятеля, когда обходъ невозможенъ, а блокади не принесетъ скорыхъ результатовъ.* Избѣжать подобныхъ случаевъ наступающая армія не можетъ, ибо нельзя, напримѣръ, блокировать Адріанополь, такъ какъ въ немъ могутъ быть собраны большіе запасы всякаго рода, и нѣтъ недостатка въ помѣщеніи для раненыхъ даже зимой.

Такая печальная необходимость представится еще, вѣроятно, нѣсколько разъ, и потому лучше къ ней приготовиться. Постепенной атаки вести конечно нельзя, такъ какъ она соединена съ огромною тратой времени, но можно употребить *ускоренную атаку.* Атака эта должна имѣть нѣкоторое сходство

съ ускоренною атакой полковника Мая, который по этому способу бралъ испанскія крѣпости въ шесть дней. То же быстрое веденіе подступовъ и то же раннее устройство демонтирныхъ и брешь-батарей, но только съ условіемъ въ болѣе широкомъ размѣрѣ пользоваться нарѣзными мортирами, которыя должны составлять *главное орудіе такой атаки*. Нѣтъ никакого сомнѣнія что не только посовѣтовать точныя правила для такой атаки, но и дать даже приблизительныя указанія очень трудно, но я буду счастливъ если мои мысли найдутъ хотя малое примѣненіе, или наведутъ кого-либо изъ дѣятелей войны на счастливую мысль, или хотя вызовутъ обсужденіе или осужденіе, если только это послѣднее будетъ сопровождаться *немедленнымъ* предложеніемъ чего-нибудь лучшаго. Послѣ войны *мы всѣ будемъ знать что слѣдовало дѣлать*, но то не въ честь, ибо мертвыхъ не воскресить. Нуженъ совѣтъ теперь; вотъ почему я и рискую лучше выслушать насмѣшки разныхъ гг. рутиеровъ чѣмъ не внести и своей лепты на общее и святое дѣло *. Первыя дѣйствія

* Тринадцать лѣтъ я уже не занимаюсь

ускоренной атаки должны клониться къ возможно тѣсному обложенію околавшейся арміи, чтобы преградить подвозъ припасовъ и матеріаловъ и подѣйствовать на духъ войскъ отрѣзавъ имъ путь отступленія. Помощію устройства контрвалаціонныхъ и циркумвалаціонныхъ линій, на всѣхъ путяхъ, этого можно достигнуть съ небольшимъ перевѣсомъ въ силахъ. Изъ первой линіи укрѣпленій выбираются нѣсколько, на которыя и ведется атака. Для этой цѣли, избранныя для атаки укрѣпленія раздѣляются на фронты заключающіе въ собѣ, смотря по удобству, одно или нѣсколько укрѣпленій со связывающими ихъ траншеями. Одна изъ атакъ будетъ главная, а остальныя вспомогательныя. Главная атака ведется на тактическій или стратегическій ключъ позиціи, а смежныя атаки будутъ вспомогательными.

При большихъ осадныхъ средствахъ полезно вести двѣ главныя атаки на оба ключа позиціи одновременно. Глав-

---

моею бывшею спеціальностью. Управленіе большими интернатами не дозволяло слѣдить за всѣми новостями военнаго дѣла, а статью я пишу спѣшно, чтобы скорѣе послужить дѣлу, а не для иной цѣли.

ное отличіе этой атаки отъ постепенной, въ этотъ первый періодъ, будетъ заключаться въ томъ что постройка осадныхъ батарей и открытіе съ нихъ огня должны производиться *вмѣстѣ съ обложеніемъ крѣпости и ранѣе открытія траншей.* Второе важное отличіе будетъ заключаться въ томъ что бо́льшая часть осадныхъ батарей будетъ находиться далеко позади 1й параллели вслѣдствіе дальнобойности нынѣшнихъ орудій. Это важное преимущество нынѣшней артиллеріи, дозволяющее сосредоточить противъ атакованнаго верка громадное количество орудій. На выборъ мѣста для осадныхъ батарей должно быть обращено самое серіозное вниманіе и вопросъ этотъ всесторонне обсуженъ. Прежде расположеніе батарей 1й параллели опредѣлялось положеніемъ линій атакованныхъ верковъ и небольшаго числа смежныхъ, принимающихъ участіе въ оборонѣ; теперь этотъ вопросъ значительно усложняется. Надо располагать эти батареи такъ чтобъ онѣ, сослуживъ службу противъ одного укрѣпленія, могли служить потомъ и противъ другаго; затѣмъ противъ 2й линіи укрѣпленій, а буде

можно, то и противъ 3й. Такъ напр., брешь-батарея изъ 24 ф. пушекъ, построенная въ разстояніи отъ 300—500 саж. отъ атакованнаго укрѣпленія 1й линіи, по сдѣланіи удобовосходимаго обвала и штурма, можетъ обратиться въ анфиладную или въ анфиладно-затыленую для смежнаго укрѣпленія, если оно не далѣе 800 саж., а потомъ бомбардировать укрѣпленія 2й линіи. При 24ф. стальныхъ орудіяхъ дальняго боя, дальность полета бомбъ которыхъ простирается до $7^1/_2$ верстъ, батарея безъ переноса можетъ дѣйствовать, по очереди, противъ всѣхъ трехъ линій. Придется только перерѣзать, когда нужно, амбразуры; но это дѣло пустое и легкое, а перестановка тяжелыхъ осадныхъ орудій дѣло трудное. На пересѣченной мѣстности, гдѣ удобныхъ мѣстъ для осадныхъ батарей немного, это правило принесетъ много пользы. Мортирныя батареи строятся въ одно время съ прочими или нѣсколько позже, и вооружаются нарѣзными мортирами, *но огонь съ нихъ не открывается до самаго преддверія штурма.* Если расположить ихъ въ 500 саж. отъ первой линіи, тогда огонь ихъ въ послѣдствіи будетъ дѣйствителенъ и

противъ 2й, а можетъ-быть и противъ 3й линіи. Общее расположеніе этихъ батарей должно быть таково чтобы противъ каждаго изъ отдѣльныхъ укрѣпленій непріятельской линіи подвергшихся атакѣ можно было сосредоточить совокупный огонь 40 или 50 мортиръ. Анфиладныя и затыльныя батареи изъ полевыхъ орудій полезно располагать на мѣстахъ возвышенныхъ, чтобы сдѣлать за паденіемъ снарядовъ, въ разстояніи для 4ф. отъ 600 саж., а для 9ф. отъ 700—800 саж. При неимѣніи на продолженіе фасовъ (или въ нѣсколько косомъ направленіи) возвышенныхъ мѣстъ, надо строить легкія обсерваторіи. Впрочемъ, если у непріятеля между орудіями есть траверсы, то лучше употребить короткія 24ф. пушки для разрушенія оныхъ. Контръ-батареи, вооружаемыя тоже 24ф. пушками, располагаются приблизительно около 700 с. разстоянія, въ нѣсколько косомъ направленіи для разрушенія щекъ и заваливанья амбразуръ. При такомъ расположеніи онѣ помогаютъ дѣйствію брешь-батарей и сами не могутъ быть демонтированы; въ практикѣ все равно почему орудіе престало дѣйствовать, потому ли что оно подбито, или потому что амбразура засы-

лана. Подбивать орудія и портить лафеты, а также стрѣлять шрапнелью во флангъ и въ тылъ по защитникамъ, есть назначеніе анфиладныхъ и анфиладно-тыльныхъ батарей. Такимъ образомъ въ этой атакѣ назначеніе осадныхъ батарей распредѣлится такъ: демонтиръ и брешь-батареи * разрушаютъ брустверъ и стараются сдѣлать его удобнымъ для штурма и неудобнымъ къ артиллерійской защитѣ; анфиладныя и тыльныя батареи уничтожаютъ орудія непріятеля, портятъ лафеты, платформы, разрушаютъ траверсы, дѣйствуютъ шрапнелью во флангъ и въ тылъ по вылазкамъ и, предъ штурмомъ, по внутренности укрѣпленія и прилежащей траншеѣ.

Всѣ эти батареи только вспомогательныя; огонь ихъ не въ состояніи заставить рѣшительнаго, фаталистическаго противника покинуть укрѣпленія до штурма; *рѣшающее значеніе* должны имѣть *мортирныя батареи*, и на нихъ должно быть обращено главное вниманіе.

---

* Вмѣсто 24ф. пушекъ лучше на брешь-батареи противъ землячныхъ насыпей назначать 8дюймовыя пушки, тогда разрушеніе идетъ и быстрѣе, и полнѣе.

При атакѣ укрѣпленій долговременной профили, снабженныхъ достаточнымъ количествомъ казематированныхъ зданій, противъ которыхъ должно вести осадныя работы постепенной атаки, мортиры не могутъ имѣть рѣшающаго значенія, а только вспомогательное, но при атакѣ полевыхъ укрѣпленій, хотя бы и временной профили, даже съ блиндажами (чего часто нѣтъ), *но по свойству своему подвергшись штурму*, гдѣ гарнизонъ, въ ожиданіи этого, *долженъ быть открытъ* всей убительной силѣ навѣснаго огня: *мортиры должны имѣть рѣшающее значеніе*. Въ этомъ должно состоять главное и *существенное различіе* предлагаемаго мною способа ускоренной атаки отъ постепенной. Но для того чтобы навѣсная стрѣльба могла имѣть дѣйствительно рѣшающее значеніе, надо совершенно измѣнить способъ бомбардированія. При старомъ способѣ выпускалось громадное число дорого стоящихъ снарядовъ, а результаты почти никогда не соотвѣтствовали затратамъ и не принуждали непріятеля очистить укрѣпленіе до штурма.

По прежнему способу, какъ только мортирныя батареи были вооружены,

то открывалась бомбардировка, частая или рѣдкая, смотря по надобности; при частой, посылали *одну* бомбу каждую минуту, при рѣдкой—черезъ пять или десять минутъ. * Сущность способа заключалась въ томъ чтобы рѣдко или чаще, но посылать по одной бомбѣ, и тѣмъ держать противника въ постоянномъ страхѣ. Сначала дѣйствительно это производило большой эффектъ. Непривычный къ бомбардировкѣ гарнизонъ частью ложился на землю, а частью разбѣгался за траверсы, но потомъ примѣнялись, ставили часоваго, который кричалъ послѣ выстрѣла мортиры (у насъ въ Севастополѣ „маркела“); всѣ подымали голову и, послѣ нѣкотораго навыка, довольно вѣрно опредѣляли мѣсто куда опустится, и поступали сообразно съэтимъ. Конечно, и такая бомбардировка причиняла вредъ, но недостаточно сильный для того чтобы сдѣлать *пребываніе въ укрѣпленіи невыносимымъ*.

По предлагаемому мною *автоматическому способу совокупной стрѣльбы*

---

* Прошу извиненія у спеціалистовъ, не знаю вѣрно минутъ. Можетъ-быть частою называлась пальба черезъ пять минутъ: существа дѣло это не измѣняетъ.

мортирныя батареи по вооруженіи открываютъ огонь, каждая отдѣльно, для *пристрѣлки*. Какъ только эта цѣль достигнута, огонь прекращается до того момента когда штурмовыя колонны, собранныя по 2й параллели и ближайшихъ подступахъ, готовы будутъ броситься на штурмъ. Кромѣ этихъ, во второй параллели, въ 80 или 70 саженяхъ, возводятся три мортирныя батареи вооружаемыя гладкостѣнными 5типудовыми мортирами.

Мортирныя батареи 2й параллели назначаются для дѣйствія навѣсною чугунною картечью, и вооружаются: средняя, противъ укрѣпленія,—10ю, а фланговыя, противъ траншей,—5ю мортирами. Для командованія всѣми нарѣзными мортирными батареями надо назначить одного общаго начальника и то же сдѣлать относительно мортирныхъ батарей 2й параллели. Всѣ батареи должны быть соединены телеграфными проволоками съ центральными пунктами, гдѣ будутъ находиться ихъ командиры. Было бы весьма полезно устроить воспламененіе мортирныхъ зарядовъ посредствомъ гальванизма, чтобы командиръ самъ производилъ залпъ: по лока это не состоится, то

можно устроить телеграфные сигналы на каждой батареѣ. Предъ началомъ всякаго залпа батарея доноситъ по телеграфу о своей готовности; причемъ нумера прислуги воспламеняющей заряды должны держаться за шнуры запаловъ и смотрѣть въ то мѣсто гдѣ явится сигналъ. Получивъ донесеніе отъ всѣхъ батарей, командиръ даетъ сигналъ для залпа. Послѣ этого 40 или 50 двухпудовыхъ бомбъ разомъ взлетаютъ на воздухъ и тучей опускаются во внутренность редута, гдѣ отъ разрыва этой массы бомбъ укрыться очень трудно. *

Какъ только эта туча спустилась на укрѣпленіе, то даютъ залпъ мортирныя батареи 2 параллели и осыпаютъ еще не опомнившійся гарнизонъ редута цѣлымъ ливнемъ чугунной картечи. Къ открытію огня все должно быть приготовлено чтобы заряжаніе производилось какъ можно быстрѣе, и какъ только оно готово, извѣщаютъ командировъ, которые такимъ же по-

* Нарѣзныя мортиры стрѣляютъ такъ мѣтко что по такой большой цѣли, послѣ предварительной пристрѣлки, надѣюсь, не промахнутся.

рядкомъ даютъ 2й залпъ, сначала бомбъ, а послѣ картечи. Въ то же самое время анфиладныя батареи должны стрѣлять шрапнелью по ближайшимъ траншеямъ. Думаю что никакой непріятель не выдержитъ и пяти очередей этого адскаго огня и бѣжитъ изъ редута; тогда сигнальная ракета, пущенная со 2й параллели, *останавливаетъ навѣсный огонь*, и наши войска занимаютъ редутъ. Если у непріятеля много блиндажей, и они хорошо выдержатъ предварительный огонь анфилирующихъ перекидныхъ бомбъ 24ф. пушекъ, то есть возможность предположить что войска попрячутся въ блиндажи и не оставятъ укрѣпленія, и въ такомъ случаѣ потребуется штурмъ.

Я полагаю примѣрно пять очередей залповъ, но практика опредѣлитъ вѣрно сколько ихъ надо; но напередъ должно быть приказано: *послѣ какого залпа штурмовать*, всегда назначая штурмъ такъ чтобы *послѣдній залпъ нарѣзныхъ мортиръ служилъ сигналомъ для атаки открытою силой*. Въ тотъ моментъ когда бомбы опускаются цѣпь съ резервами двинется на штурмъ, а вслѣдъ за нею грянетъ еще ливень чугунной картечи. Тутъ должно

случиться одно изъ двухъ: или непріятель укроется въ блиндажи, и тогда наши *добегутъ до рва безъ потерь*, или онъ захочетъ встрѣтить ихъ своимъ адскимъ огнемъ, но за то и самъ понесетъ такія потери отъ разрыва сорока двухпудовыхъ бомбъ и чугунной картечи что *врядъ ли будетъ въ силахъ отразить штурмъ.*

Разъяснивъ способъ автоматической совокупной пальбы, перейду теперь къ изложенію хода траншейныхъ работъ въ ускоренной атакѣ.

Черезъ сутки послѣ открытія огня лафиладныхъ, демонтиръ- и бреш-батарей когда, надо полагать что нѣкоторыя орудія будутъ приведены въ негодность и амбразуры частію засыпаны совокупнымъ дѣйствіемъ брешь- и демонтиръ-батарей, въ ночь открываютъ траншеи заложеніемъ 1й параллели и ходовъ сообщеній къ мѣстамъ расположенія резервовъ. Хотя артиллерійскій огонь, до исправленія амбразуръ и замѣны подбитыхъ орудій или лафетовъ, на первые часы сильно ослабленъ и не можетъ нанести рабочимъ и ихъ прикрытіямъ большаго вреда, потому что и слѣ исправленія

поврежденій амбразуръ и замѣны негодныхъ лафетовъ и орудій, наши уже будутъ достаточно прикрыты, но до тѣхъ поръ они будутъ подвергаться дѣйствію ружейнаго огня, отъ котораго ихъ необходимо прикрыть во избѣжаніе страшныхъ потерь.

Для этой цѣли, ко дню открытія траншей должно быть заготовлено нѣсколько тысячъ шерстяныхъ *щитовъ-мѣшковъ*. Ихъ надо приготовить изъ толстой, прочной парусины или рядовины и туго набить шерстью или хлопчатою бумагой. Шерсть можно взять простую, самаго низкаго сорта, но набивать надо очень туго. Ширина этого мѣшка должна быть равна толщинѣ молодаго человѣка, т. е. около $1^1/_2$ фута, длина 1 арш. 2 вершка, а толщина опредѣлится опытами и должна быть такова чтобы ружейная пуля его не пробивала. Такъ какъ скатанную солдатскую шинель пуля не пробиваетъ, то вѣроятно толщина будетъ въ 4 вершка. Въ дно щита вшивается четырехъугольная деревянная рама служащая для прочной постановки его на землю, а верхъ обшивается кожанымъ ремнемъ къ которому прикрѣпляется двумя

концами съ боковъ прочная ременная петля, шириною въ вершокъ и съ такимъ внутреннимъ просвѣтомъ чтобъ она свободно надѣвалась и снималась черезъ самую большую голову. Въ тѣ щиты которые должны служить для полулетучей салы, въ серединѣ утверждается дубовый колъ, толщиной въ вершокъ, котораго оба конца выпускаются изъ мѣшка, нижній заостренный на $^1/_2$ вершка, а верхній тупой на $^1/_2$ вершка. Этотъ колъ утверждается деревяннымъ перекрестьемъ къ нижней рамѣ, а также и къ верхней, вшиваемой сверху у этого рода щитовъ. Вмѣсто большой петли, къ перекрестью рамы, близъ кола, прикрѣпляется ременное ушко, въ которое продѣвается вила при постановкѣ его въ брустверъ салы. Колъ тутъ служитъ для лучшаго утвержденія при постановкѣ на неровной мѣстности.

Открытіе траншей производится по правиламъ постепенной атаки, съ тою только разницей что какъ траншейный карауль, такъ и отряды рабочихъ получаютъ по одному щиту-мѣшку, который надѣваютъ спереди на шею чтобъ онъ прикрывалъ грудь и брюхо, да трасировка производится непремѣнно шнуромъ,

а не фашинами. Первая параллель открывается приблизительно въ разстояніи 200 саж. отъ линіи огня атакованнаго верка, вмѣстѣ съ ходами сообщенія въ мѣста безопаснаго расположенія резервовъ. При открытіи траншей могутъ встрѣтиться два главные случая: 1) или непріятельскіе аванпосты стоятъ недалеко отъ подошвы гласиса, или 2) они выдвинуты далеко впередъ, и столкновеніе неизбѣжно. Въ первомъ случаѣ, траншейный караулъ, коего офицеры днемъ ознакомлены посредствомъ биноклей съ тѣми мѣстами которыя они должны занять, надѣвъ щиты, разсыпается цѣпь и тихо двигается на сигнальные фонари, а потомъ, пройдя ихъ, подвигается еще саженъ на 25.* Придя на мѣсто, какъ цѣпь, такъ и резервы снимаютъ щиты, ставятъ ихъ предъ собой и ложатся за ними. Рабочіе же отряды, по установкѣ на мѣсто, поступаютъ со своими щитами такъ же точно какъ и съ турами при заложеніи летучей сапы. При второмъ случаѣ, когда аванпосты выдвинуты такъ далеко что движеніе

* Саперные унтеръ-офицеры, которые впередъ отправятся съ фонарями, должны прежде основательно изучить свое мѣсто.

на мѣста даже унтеръ офицеровъ съ сигнальными фонарями невозможно безъ поддержки резервовъ, въ траншейный карауль назначается вдвое болѣе войскъ, и сзади въ безопасномъ мѣстѣ располагается сильный резервъ, потому что при вылазкахъ будемъ имѣть дѣло вѣроятно не съ гарнизономъ атакованнаго укрѣпленія, а съ частями сзади расположенной арміи. Въ этомъ случаѣ рабочіе отряды выступаютъ не прежде какъ цѣпь, и резервы траншейнаго караула, сбивъ непріятельскіе аванпосты, займутъ свои мѣста и, подъ ихъ покровительствомъ, устаявятся сигнальные фонари. Если ночь такова что можно, хотя съ трудомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ различать очертанія людей, то надо дѣйствовать такъ: цѣпь тихо подвигается до тѣхъ поръ пока не выкажутся неясные контуры непріятельскихъ аванпостовъ, тогда остановливается, ставитъ щиты на землю, ложится подъ ихъ прикрытіе и открываетъ огонь. Вѣроятно этимъ огнемъ цѣпь будетъ опрокинута, и тогда цѣпь, надѣвъ щиты, двигается дальше. Опять покажались контуры людей, или раздались выстрѣлы, и опять цѣпь кидается на

землю подъ защиту щитовъ и открываетъ огонь. Какъ только цѣль заняла мѣста, немедленно двинаются рабочіе отряды. Какъ же поступить когда ночь такъ темна что зги не видно? Тогда нельзя ночью открывать траншей, а надо дождаться разсвѣта, и едва-едва начнетъ пробиваться свѣтъ, траншейный караулъ выступаетъ и дѣйствуетъ какъ въ ночь не очень темную. Или не испытать ли дѣйствія раекгрическаго освѣтительнаго аппарата? Помощью его можно вдругъ освѣтеть непріятеля, оставляя своихъ въ тѣмнотѣ. Если его поставить на флангѣ подъ прикрытіемъ роты, то онъ можетъ освѣщать непріятельскую цѣль наискось вдоль. Свѣтъ, конечно, надо пускать на нѣсколько секундъ, пока наши дадутъ залпъ, потомъ потушить и перемѣнить мѣсто. Практика укажетъ пріемы, а я рекомендую только идею, особенно важную въ виду наступленія темныхъ осеннихъ ночей; * а ночное открытіе траншей всегда много выгоднѣе относительно потерь. Къ утру амбразуры въ укрѣпленіи будутъ

* Въ Болгаріи, впрочемъ, онѣ и лѣтомъ довольно темны.

исправлены, платформы тоже, а подбитые орудія и лафеты замѣнены другими; слѣдовательно дѣло иное. Отъ шрапнели щитами не укроешься; поэтому о примѣненіи электрическаго свѣта въ осадной войнѣ слѣдуетъ хорошо подумать. Разстояніе первой параллели въ 200 саж. отъ укрѣпленія конечно должно быть только приблизительнымъ; смотря по мѣстнымъ удобствамъ, въ одномъ мѣстѣ параллель можетъ подойти на 150 саж., а въ другомъ отстоять на 250 или даже болѣе. Никакой симмитричности быть не должно. Она даже можетъ располагаться участками, то-есть часть можетъ быть не занята, если, напримѣръ, какая лощина очень сильно обстрѣливается. Непремѣнно нужно только чтобы всякій участокъ параллели соединялся ходами сообщеній съ резервами. Въ самой параллели дѣлаютъ также плацдармы для резервовъ, преимущественно за какими-нибудь закрытіями, а если ихъ нѣтъ, то вынутую землю разбрасываютъ, а не возвышаютъ очень замѣтно брустверы траншеи, чтобы непріятель не отгадалъ расположенія резервовъ цѣли и не направилъ туда огня. На другой день, по направленію

зигзаговъ, полезно выйти тихою, перекидною сапой, безъ мантелета, но не съ тѣмъ чтобы продолжать ею подступы, а чтобы заставить думать что такъ будутъ продолжать. На вторую ночь непріятельскіе аванпосты не могутъ расположиться близко подъ огнемъ 1й параллели, почему 2я параллель всл, или участками, закладывается летучею сапой; только вмѣсто туровъ употребляютъ щиты. Въ послѣдствіи, когда непріятель будетъ ожидать этого и направлять сюда огонь, вѣроятно придется заложить летучею сапой только одинъ участокъ, гдѣ будетъ главная мортирная батарея, и ходы отъ него. На другой день, изъ этого участка откроются вправо и влѣво тихія сапы съ употребленіемъ щитовъ вмѣсто туровъ, почему ходъ ихъ долженъ быть болѣе быстрый. По мѣрѣ движенія сапъ, параллель расширяется уже другими рабочими и приспособляется къ оборонѣ устройствомъ бойницъ изъ земляныхъ мѣшковъ и стуленей одѣтыхъ фашинами. Вторая параллель, располагаемая не далѣе 80 саж. отъ укрѣпленія, должна служить главнымъ плацдармомъ для войскъ предъ штурмомъ. Дальнѣйшее веденіе

подступовъ въ этой атакѣ совершенно излишне, потому что при описанномъ мною спос бѣ *подготовки штурма* навѣсным огнемъ бомбъ и картечи штурмующія войска пройдутъ это пространство почти безъ потерь.

Вторая параллель нужна, слѣдовательно, какъ плацдармъ для войскъ назначенныхъ на штурмъ, для помѣщенія трехъ мортирныхъ батарей, располагаемыхъ нѣсколько впереди параллели чтобы не стѣснять движенія по ней и для лучшаго дѣйствія навѣсной картечи. На флангахъ второй параллели полезно расположить по одной полевой батареѣ для дѣйствія картечью по вылазкамъ и шрапнелью по резервамъ идущимъ на помощь къ укрѣпленію. Направленіе линіи огня этихъ батарей будетъ, слѣдовательно, ломаное чтобъ удовлетворять обоимъ назначеніямъ. Штурмъ укрѣпленія мною описанъ прежде; теперь добавлю только что одни передовыя войска надѣваютъ щиты, которые сбрасываютъ въ ровъ для уменьшенія глубины, или набрасываютъ эполементъ съ фланкирующей стороны, если анфилирующія бомбы не уничтожатъ фланкирующихъ ровъ построекъ.

Теперь, когда описанъ весь ходъ *ускоренной атаки*, читатель видитъ что въ ней очень мало общаго съ атакой полковника Мая. Тамъ траншеи открываются прежде, и подъ ихъ покровительствомъ возводятся батареи, а въ моей атакѣ огонь батарей разрушившій амбразуры и лопортившій орудія и лафеты помогаетъ открытію траншей. Наконецъ, главное отличіе моей атаки заключается въ неудержимой силѣ *автоматическаго* навѣснаго огня, а у Мая мортиры назначаются какъ вспомогательный родъ орудій въ маломъ числѣ (16) при обыкновенномъ способѣ ихъ употребленія. Сходнаго одно: обѣ ведутъ къ значительному выигрышу времени, а моя, сверхъ того, и къ большему сбереженію людей.

Не знаю будутъ ли практичны щиты; это вопросъ только намѣченный мною. Можетъ-быть лучше употребить для защиты людей, вынужденныхъ выдерживать адскій огонь, стальные чешуйчатые кирасы. На это нужны опыты; но въ громадномъ, рѣшающемъ значеніи автоматической навѣсной стрѣльбы я могу поручиться. Значеніе это покоится на незыблемомъ основаніи: *на самомъ свойствѣ полевыхъ* укрѣпленій, пред-

ставляющихся безсильными противъ серіознаго навѣснаго огня и *вынуждеными выдержживить его въ ожиданіи штурма.* Противъ прицѣльнаго огня земляныя укрѣпленія, особенно построенныя на песчаномъ грунтѣ, представляютъ дѣйствію артиллеріи сопротивленіе далеко большее чѣмъ гранитныя стѣны, а противъ навѣснаго они безсильны, по неимѣнію сводчатыхъ построекъ. Предложивъ этотъ способъ, я могу ошибаться только въ количествѣ орудій потребныхъ для того чтобъ *автоматическій огонь весьма малаго числа* произведенныхъ *залповъ* имѣлъ рѣшающее значеніе. Можетъ-быть практика укажетъ что нужно не 40 или 50, а 70 или 80 нарѣзныхъ 6тидюймовыхъ мортиръ, а во 2й параллели не 20пятипудовыхъ гладкихъ для картечи, а можетъ-быть 40 или 50. И я бы думалъ что въ этомъ дѣлѣ лучше на первый разъ зарваться чѣмъ не дотянуть. Лучше потомъ убавить число мортиръ, но первая проба должна быть внѣ сомнѣнія. Если-бы, напримѣръ, во 2й параллели было хоть 40 мортиръ, то 20 могутъ дать залпъ немедленно по выходѣ войскъ изъ траншеи на штурмъ, а 20 тогда когда они *достигнутъ подошвы гласи-*

са. Если бы Турки выказали нечеловѣческое презрѣніе къ смерти (чего можно ожидать), то и тогда не много ихъ останется, и некому будетъ встрѣтить штурмующія войска цѣлымъ лотопомъ свинцу. Мнѣ скажутъ, много мортиръ нужно, но это возраженіе не заслуживаетъ вниманія: во первыхъ, 120 мортиръ вовсе не много по нынѣшнимъ размѣрамъ, когда счетъ армій пошелъ на милліоны, а во вторыхъ, мой способъ требуетъ *очень мало снарядовъ*, а это главное въ навѣсномъ огнѣ. При прежнемъ способѣ, изъ 10ти мортиръ выпускали въ 10 разъ болѣе снарядовъ чѣмъ по моему способу изо 120ти, а результаты будутъ поразительно разные. Если, по обстоятельствамъ, нельзя будетъ расположить вторую параллель ближе 120 или 110 саженъ, тогда картечь придется замѣнить гранатною картечью.

Какъ бы ни былъ легокъ штурмъ, всегда слѣдуетъ за головною частью *вслѣдъ посылать другія*, для нравственной поддержки атакующихъ, и на всякій случай имѣть еще, по близости, резервъ чтобы немедленно бросить на помощь при неожиданной случайности. Самый храбрый человѣкъ дѣйствуетъ

укрѣпленіе когда знаетъ что за нимъ идутъ товарищи которые въ случаѣ чего выручатъ. Въ заключеніе, для тѣхъ кто испугается большаго числа мортиръ, замѣчу что нарѣзныя мортиры могутъ послѣдовательно, безъ перепоса, дѣйствовать потомъ и противъ сильныхъ укрѣпленій 1й и даже, вѣроятно, 2й линіи, а 5пуд. гладкія придется переносить всякій разъ на новыя мѣста, но всѣхъ ихъ такъ незначительно * что не представитъ затрудненія даже въ грязную пору. Для вооруженія новыхъ батарей нужна слѣдовательно одна ночь: сегодня сослуживъ службу для одного укрѣпленія, онѣ завтра гото вы уже для другаго. У насъ ихъ по арсеналамъ достаточно, и доставка не затруднительна, ибо, при малой тяжести, онѣ занимаютъ и мало мѣста на платформахъ. **

Печатая эту статью, у меня и въ помышленіи не было осуждать кого бы то ни было. Напротивъ, я глубоко про-

---

* Вѣс: 5 п. мортиры около 66 п.; пѣхъ ея станка около 63 п.

** Ихъ придется собрать, потому что въ нашемъ осадномъ паркѣ ихъ нѣтъ. Вмѣсто 5п. можно употреблять и 2п., но дѣйствіе будетъ далеко слабѣе.

никнутъ удивленіемъ къ поведенію нашихъ войскъ отъ командировъ и до солдатъ. Я долго не зналъ, печатать ли мнѣ ее или представить по командѣ, но наконецъ рѣшилъ печатать по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Хотя наше начальство отнюдь не задержало бы этого дѣла, а представило бы далѣе, но, при самомъ скоромъ производствѣ дѣла, все же прошла бы лишняя недѣля, а время теперь такъ дорого.

2) Я уже имѣлъ случай на опытѣ убѣдиться въ неаккуратной доставкѣ казеннаго пакета посланнаго въ штабъ одного изъ корпусовъ; а если нѣкоторые №№ газеты запоздаютъ или погибнутъ въ дорогѣ, то это не испортитъ дѣла.

3) Мнѣ хотѣлось содѣйствовать успокоенію общественнаго мнѣнія, взволнованнаго открытіемъ сапныхъ работъ Румынами и предвидящаго въ этомъ большую продолжительность кампаніи. Хотѣлось показать алармистамъ что большія потери неизбѣжны при прежнемъ способѣ атаки укрѣпленныхъ позицій (а новые вырабатываются не вдругъ), и что есть уже способъ, при употребленіи котораго можно избѣ-

жать и большой потери времени, и большой потери въ людяхъ. Правильно ли я поступилъ, за то меня пусть судитъ Богъ и Государь, а я отъ всей души желалъ служить моему Царю и моей Святой родинѣ.

Еще штурмъ, еще тысяча выбывающихъ изъ строя, и никакого результата. Правда, это союзники, но и ихъ до смерти жаль, потому что сражаются они за ту же святую идею. Мѣсяцъ труда на подступы и тысячу человѣкъ на штурмъ, и пѣтъ результата, право объ этомъ стóитъ серіозно подумать и неизбѣжно придти къ тому мнѣнію что *старые способы атаки непригодны*, особенно когда противникъ фанатизованъ успѣхомъ. Покровительствовать атакѣ долженъ *автоматическій навѣсный огонь*, ибо только этотъ родъ огня можно продолжать, когда войска двинутся въ атаку, черезъ головы атакующихъ и вынудить противника: или укрыться, или нести серіозныя потери. Но если по какимъ-либо обстоятельствамъ этого сдѣлать нельзя, тогда надо подумать о защитѣ штурмую-

щихъ отъ адскаго ружейнаго огня, и такую защиту устроить можно не ожидая изобрѣтенія цѣлесообразныхъ боевыхъ переносныхъ щитовъ *. Хотя изъ обнародованныхъ въ телеграммѣ Главнокомандующаго данныхъ нельзя представить полной картины штурма и безошибочно указать причины его неуспѣха, но все же анализъ этихъ немногихъ подробностей можетъ дать не лишенныя значенія указанія.

Осадныя работы Румынъ противъ 2го Гривицкаго редута, по послѣднимъ извѣстіямъ, были доведены до 4й параллели, расположенной въ разстояніи 50 ярдовъ (60 фут.) отъ атакованнаго вер-ка. Если съ тѣхъ поръ, до производства штурма, онѣ и не выдвинулись, то все же разстояніе въ 8½ саж. надо считать чрезвычайно близкимъ. Сверхъ того, по весьма достовѣрнымъ извѣстіямъ, Турки увезли изъ этого редута артиллерію задолго до штурма, вѣроятно предвидя неизбѣжность потери этого укрѣпленія и не желая рисковать орудіями, почему атакую-

* Устройство таковыхъ закрытій составитъ предметъ особой записки которая не можетъ появиться въ печати.

щіе имѣли дѣло *только съ однимъ ружейнымъ огнемъ.*

Несмотря на это, первый штурмъ, предпринятый въ $12^1/_2$ часовъ дня, 7 октября, былъ отбитъ дѣйствіемъ одного только ружейнаго огня.

При второмъ штурмѣ, предпринятомъ въ $6^1/_2$ часовъ вечера, атакующимъ удалось спуститься въ ровъ, гдѣ пробыли они въ теченіе часа, будучи не въ силахъ продолжать штурмъ и, преодолѣвъ сопротивленіе отлогостей рва и бруствера, штыками выгнать Турокъ изъ редута, а вмѣсто того, подъ покровомъ темноты, бросились вонъ въ свои траншеи.

Это часовое пребываніе въ непріятельскомъ рвѣ даетъ возможность вывести нѣкоторыя умозаключенія:

1) Ровъ не былъ фланкированъ и гарнизонъ редута не былъ снабженъ ручными гранатами, потому что только при этихъ условіяхъ возможно столь продолжительное въ немъ пребываніе.

2) Вся лотерея показана въ 929 человѣкъ, изъ которой главная масса должна отойти на первый штурмъ, когда атаковали четыре баталіона и не дошли до контръ-эскарпа, а отъ силы

ружейнаго огня обратились вспять, а если къ ней прибавить и ту потерю которую понесли при отступленіи атаковавшіе во второй разъ три баталіона, то окажется что потеря понесенная при второмъ штурмѣ, во время пробѣга отъ четвертой параллели до рва редута, не превыситъ примѣрно 200 человѣкъ, а слѣдовательно въ трехъ баталіонахъ осталось довольно силы для штыковаго дѣла.

3) При атакѣ 30 августа 1го Гривицкаго редута Румыны, еще вовсе не обстрѣленные, вмѣстѣ съ Русскими показали чудеса храбрости: не только прошли всю сферу страшнаго огня, но и на славу работали штыками; а здѣсь четыре баталіона не могли пробѣжать въ первый разъ $8^1/_2$ сажень, а во второй разъ, когда самъ начальникъ дивизіи присутствовалъ, то дошли до рва и спустились въ него, но штыковой ударъ не удался, несмотря на то что ободряемые присутствіемъ начальника они цѣлый часъ тщетно пытались овладѣть редутомъ. Такимъ образомъ 7 октября, между $6^1/_2$ и $7^1/_2$ часами вечера, у 2го Гривицкаго редута мы можемъ представить себѣ слѣдующую картину: въ редутѣ Турки, готовые

принять огнемъ и штыкомъ всякаго кто появится на брустверѣ; во рву три баталіона Румынъ понесшихъ не важную потерю, а въ четвертой параллели, у бойницъ, отборные стрѣлки, которые на десятисаженномъ разстояніи промаха не дадутъ. Для полноты картины надо предположить что дѣйствіемъ брешь-батареи отлогости редута сдѣланы удобовосходимыми. Страшно изо рва вылѣзть на брустверъ, но страшно и Турку показать хотя бы одну голову, безъ того чтобы пуля посланная изъ четвертой параллели не угодила ему. Тутъ шансы успѣха на сторонѣ Румынъ, которыхъ больше числомъ * и которые до момента схватки покровительствуются самымъ дѣйствительнымъ огнемъ близко расположенныхъ, укрытыхъ стрѣлковъ.

При атакѣ перваго редута ничего этого не было, а былъ успѣхъ, а при второмъ полная неудача, несмотря на такое дѣйствительное покровительство.

Какая же причина столь поразительной разницы? Причина одна: *не было*

---

* Предположеніе такой невѣроятной ошибки—какъ посылка на штурмъ силы меньше гарнизона, просто немыслимо.

соревнованія, а только при этомъ условіи такія молодыя войска какъ румынскія могутъ бросаться въ штыки и совершать чудеса храбрости наравнѣ со старыми опытными полками.

Въ Россіи исторически выработался особый складъ народнаго характера чрезвычайноблагопріятный штыковому удару. Слова *своихъ не выдавать* во всей Россіи имѣютъ значеніе чуть не аксіомы, почему довольно чтобы нѣсколько смѣльчаковъ полѣзли (а такихъ много), и масса ихъ поддержитъ крѣпко. Спросите любаго раненаго пулей и услышите отъ него жалобу не о ранѣ, а о томъ что не удалось *добраться до Турки*. Такой во рву не засидится, а мигомъ полѣзетъ на брустверъ, гдѣ первые ладутъ, а остальные выметутъ редутъ. Я не обвиняю Румынъ, до сей поры они вели свои дѣла отлично, но тутъ задача была не по силамъ исторически молодымъ войскамъ. Еслибы къ двумъ баталіонамъ Румынъ придать одинъ русскій, то дѣло было бы иное; но за это нельзя обвинять князя Карла, ибо онъ не могъ этого сдѣлать по весьма уважительнымъ соображеніямъ:

а) Успѣхъ первой атаки вскружилъ

голову не только румынскимъ войскамъ, но и всей Румыніи, гдѣ всѣ вдругъ сразу убѣдились что могутъ во всемъ равняться съ нашими исторически славными полками. На основаніи этого, почти никто и не сомнѣвался что атака втораго редута, предпринятая войсками уже обстрѣлянными, и при обстоятельствахъ неизмѣримо болѣе благопріятныхъ, будетъ имѣть успѣхъ, за исключеніемъ развѣ двухъ-трехъ скептиковъ-спеціалистовъ, которыхъ голоса потонули въ общемъ морѣ противорѣчія.

б) Славу взятія перваго редута пришлось по необходимости раздѣлить между двумя націями, а слава овладѣнія вторымъ должна была всецѣло принадлежать Румынамъ, которые цѣлый мѣсяцъ шли къ нему подступами и терпѣли всѣ невзгоды траншейной службы въ дождливое и холодное время. Хотя князь Карлъ, принадлежа къ семьѣ глубоко понимающей ратное дѣло, могъ сильно сомнѣваться въ успѣхѣ самостоятельнаго штурма своихъ войскъ, но онъ не могъ поступить иначе, потому что вся Румынія обвинила бы его въ самомъ тяжкомъ грѣхѣ для правителя: въ умыш-

леніемъ умаленія народной чести. Теперь, послѣ горькаго опыта, всякій видитъ что прекраснымъ румынскимъ, но еще молодымъ войскамъ надо выработать способность къ самому трудному боевому дѣлу сражаться о бокъ съ Русскими отличающимися этимъ качествомъ въ высшей степени.

Въ большей части русскихъ газетъ была перепечатана статья *Политической Корреспонденціи*, гдѣ говорилось что князь Карлъ предлагалъ укрѣпить деревню Телишъ, на пути въ Софію изъ Плевны и занять ее 15.000 корпусомъ Румынъ. Если означенное извѣстіе вѣрно, то изъ него видно что князь Карлъ вполнѣ ясно понимаетъ и положеніе дѣлъ, и свойство своей молодой арміи. Мотивъ отказа не заслуживаетъ никакой критики, потому что очевидно вымышленъ. Для кого же изъ спеціалистовъ можетъ быть сомнѣніе въ томъ что самая *тѣсная блокада есть первое и необходимѣйшее дѣйствіе всякой осады*. Для кого же изъ нихъ не ясно что это достигается единственно укрѣпленіями расположенными на всѣхъ путяхъ ведущихъ изъ крѣпости, а *самыя сильныя тамъ откуда могутъ придти обозы и подкрѣпленія*

Я написалъ *единственно*, потому что не предполагаю возможности другаго способа дѣйствій, хотя способъ этотъ есть: это окружить крѣпость подавляющимъ численнымъ превосходствомъ войскъ, дающимъ полную возможность отразить совокупныя дѣйствія вылазокъ и вспомогательныхъ отрядовъ или корпусовъ. Въ десять разъ рацiональнѣе построить укрѣпленія и уменьшить силу блокаднаго корпуса, а освободившіяся войска употребить въ другомъ мѣстѣ съ большею пользой. Коренное недоразумѣніе кроется въ томъ что, какъ кажется, *хотятъ взять Плевну*, что вовсе не нужно, а надо армію *Османъ-паши вынудить ко сдачѣ*. Для этой цѣли вполнѣ необходимо: 1) отнять возможность отступленія, но прочно, безповоротно, чтобъ армія его *ничего иного не могла предвидѣть какъ безусловную сдачу раньше или позже*. 2) Не только блокировать, но вполнѣ изолировать ее отъ остальнаго міра, чего можно достигнуть, ибо голубиной почты и аэростатовъ у Османа нѣтъ. 3) Постепенно занимать командующіе пункты, откуда обстрѣливаніемъ можно наносить осажденнымъ войскамъ сильныя потери, что,

въ *соединеніи съ первыми двумя условіями*, произведетъ упадокъ духа ведущій сначала къ дезертирству, а потомъ ко сдачѣ.

Для исполненія этихъ необходимѣйшихъ требованій, сильныя укрѣпленія, расположенныя на всѣхъ путяхъ, необходимы *безусловно*. Сила ихъ расположенія, профили и вспомогательныхъ преградъ должна соразмѣряться съ важностью пути; но всѣ они должны быть недоступны штурму, то-есть имѣть временную профиль, и фасы ихъ не получающіе перекрестнаго огня должны быть усилены впереди трантеями и вспомогательными преградами, чтобы всѣ усилія непріятеля овладѣть ими открытою силой разбились даромъ. Для тѣхъ кто, хоть на одну минуту, можетъ сомнѣваться въ безусловной необходимости вышесказаннаго, кто думаетъ что вмѣсто укрѣпленій обстрѣливающихъ сильнымъ, сосредоточеннымъ огнемъ, напримѣръ, Софійскую дорогу, можно поставить тамъ двѣ, три пѣхотныя дивизіи съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи, что, въ совокупности съ расположенною тамъ кавалеріей, будто бы доставитъ силу вполнѣ достаточную, я

нарисую слѣдующую, не только возможную, но *и неизбѣжную* при такомъ образѣ дѣйствій картину. Постепенно подвигаясь подступами и овладѣвая, конечно съ потерями, одно за другимъ Плевненскими укрѣпленіями и располагая тамъ батареи, мы, наконецъ, достигнемъ того что сдѣлаемъ Осману пребываніе въ Плевнѣ невыносимымъ, и онъ рѣшится на отступленіе. Тогда посредствомъ лазутчиковъ (ибо полнаго изолированія нѣтъ) онъ увѣдомитъ войска расположенныя въ Орханіе о днѣ своего выхода и условится о совокупномъ дѣйствіи. Корпусъ изъ Орханіе выступитъ прежде по дорогѣ на Плевну какъ бы на подкрѣпленіе Османа, наши разъѣзды, своевременно, откроютъ это движеніе, и наша пѣхота съ артилеріей и частью кавалеріи пойдетъ на встрѣчу чтобы выбрать удобную для боя позицію или останется на старой, если она удобна для боя,—для дѣла это почти безразлично.

Впрочемъ, выборъ позицій на этой дорогѣ весьма не великъ, потому что углубляться въ горы, имѣя въ тылу армію Османа, невозможно, а на пространствѣ отъ предгорій Балканъ до Плевны есть только двѣ возможныя

позиціи: у Телиша и Горнаго Дубняка, потому что тутъ только есть возможность фланговаго отступленія, да и то какого? Отъ Горнаго Дубняка по проселку на Никольскую дорогу идущую по лѣвому берегу Вида, а изъ Телиша по колесной до Ракиты, а оттуда опять проселкомъ до Чурикова, лежащаго на той же Никольской дорогѣ. Такъ какъ эти дороги грунтовыя, представляющія вѣроятно въ грязное время подобіе болотъ, притомъ поражаемыя *въ оба фланга*, то можно представить себѣ каково легко по нимъ будетъ отступать послѣ неудачнаго дѣла, а оно не можетъ быть удачнымъ, несмотря на всю храбрость войскъ и искусство генераловъ, если почти вся армія Османа ударитъ въ тылъ. Легковѣрные могутъ подумать что вышедшая изъ Плевны армія сама будетъ въ критическомъ положеніи, встрѣтивъ преграду въ нашихъ геройскихъ войскахъ и горячо преслѣдуемая превосходными силами осаждавшей Плевну арміи; но это только миражъ которымъ могутъ утѣшаться легковѣрные люди желающіе все видѣть въ розовомъ свѣтѣ. Если позиція будетъ выбрана у Горнаго Дубняка, то, по близости раз-

стоянія отъ Плевны, войска здѣсь могутъ быть раздавлены прежде чѣмъ распорядятся о помощи; а при позиціи у Телиша можетъ быть сомнѣніе, но не болѣе. Османъ-паша выступитъ изъ Плевны ночью и, такъ какъ до Телиша около 30 верстъ, то къ утру онъ атакуетъ тылъ расположенныхъ тамъ войскъ. Положимъ, паша кавалерія скоро дастъ знать о выступленіи войскъ изъ Плевны, но такъ какъ это было не разъ, то этому могутъ придать значеніе вылазки, не болѣе. Но положимъ что этого не случится, что мы сразу догадаемся что это уходъ всей арміи, то и это немного значитъ, ибо ночью войска двигать нельзя, такъ какъ вокругъ Плевны дорогъ нѣтъ и мѣстность такъ изрыта что даже одиночнымъ всадникамъ ночью ѣздить не безопасно, а всѣ сносныя дороги идутъ черезъ Плевну. Османъ паша можетъ идти почью по шоссе на Телишъ, а мы раньше разсвѣта двинуться не можемъ. Такимъ образомъ мы отстанемъ отъ Турокъ на цѣлый переходъ, чего довольно для полной погибели нашихъ преградившихъ Осману путь войскъ, но и то было бы хорошо, ибо тутъ есть искра надежды что наши геро-

продержатся день противъ яростныхъ атакъ съ фронта и тыла, въ дѣйствительности же и того быть не можетъ. На Плевненскомъ шоссе, у переправы черезъ рѣку Видъ, устроены Османомъ сильныя предмостныя укрѣпленія обстрѣливающія и выходъ на это шоссе съ Никопольской дороги. Надо прежде взять эти укрѣпленія защищаемыя арріергардомъ армія Османа чтобы потомъ пойти на шоссе; а каково это легко, мы уже знаемъ. Тутъ можно положить тысячи безъ результата.— Да и какъ удержаться отъ штурмовъ? Тамъ впереди гибнутъ наши герои и только отъ насъ ждутъ спасенія, а мы будемъ медлить и отдадимъ своихъ братьевъ на поруганіе. Для русскаго сердца это невозможно. Кружные пути на Горный Дубнякъ слишкомъ далеки, и притомъ много ли войскъ можно двинуть проселками въ грязь, а на эту случайность осенью нельзя не разчитывать. Положимъ что цѣной страшныхъ жертвъ мы, наконецъ, овладѣемъ преграждавшими путь укрѣпленіями, но болѣе чѣмъ вѣроятно что къ мѣсту боя въ тотъ день уже не поспѣемъ, и наши передовыя войска погибнутъ. Кавалерія, конечно, уйдетъ,

но пѣхота и артиллерія, чѣмъ болѣе выкажутъ геройскаго упорства, тѣмъ гибель ихъ неизбѣжнѣе.

Кто же тогда будетъ праздновать побѣду? Мы ли, овладѣвшіе пустою Плевной, не имѣющею никакого значенія, захватившіе нѣсколько орудій въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ и истребившіе нѣсколько баталіоновъ арріергарда, цѣной страшныхъ жертвъ, или Турки вышедшіе изъ Плевны, надѣлавъ намъ столько зла,—такъ блистательно?—Отъ такого финала спаси насъ, Господи! А онъ неизбѣженъ если не прибѣгнутъ къ укрѣпленіямъ.

Теперь посмотримъ обратную картину, когда на пути отступленія будутъ построены сильныя укрѣпленія *. Предполагая что линія Ловча-Троянъ уже недоступна для Османа, я разсмотрю линію: Плевна - Телишъ - Орханіе. На этомъ пути укрѣпленія (судя по картѣ) полезно воздвигнуть въ двухъ мѣстахъ: тамъ гдѣ шоссе пересѣкается оврагомъ и дорогой изъ Горнаго Дубняка,

---

* Дорогѣ ведущей въ Рахово, какъ очень кружной, я не придаю значенія; тамъ довольно два-три укрѣпленія на полкъ пѣхоты съ артиллеріей.

и затѣмъ у Телиша. Оврагъ долженъ быть приспособленъ къ оборонѣ и, если можно, фланкированъ, чтобы не служилъ для сбора Турокъ, а впереди и сзади должны быть расположены взаимно обстрѣливающія другъ друга укрѣпленія временной профили.

Укрѣпленія эти должны обстрѣливать сильнымъ огнемъ не только шоссе, но и во флангъ дорогу на Ракиту. У Телиша должна быть другая серія сомкнутыхъ укрѣпленій, также обстрѣливающихъ обѣ дороги. Такъ какъ эти укрѣпленія должны противостоять самой бѣшеной атакѣ, то полезно ихъ снабдить искусственными препятствіями, хотя предъ фасами не получающими перекрестной обороны и траншейными вторыми рвами. Динамитные фугасы и доски набитыя большими гвоздями очень хороши для этого. Эскарпъ, расположенный впереди рва траншеи, долженъ быть срѣзанъ по направленію ската бруствера чтобы во рву ея непріятель не нашелъ закрытія. Построивъ эти укрѣпленія, ихъ надо продолжать совершенствовать, по мѣрѣ имѣющагося времени: то прибавить блиндажи, то галлерею для обстрѣливанія рва наиболѣе доступнаго

фаса, то усилить районъ искусственныхъ препятствій, и т. п. Чѣмъ дольше просидитъ Османъ въ Плевнѣ, тѣмъ лучше сюрпризъ долженъ быть ему приготовленъ къ отступленію. Желалъ бы я знать, какъ тогда пройдутъ транспорты въ Плевну? Да, ни одна повозка не проникнетъ и ни одинъ раненый не будетъ вывезенъ.

Постройка укрѣпленій развяжетъ руки тѣмъ массамъ кавалеріи которыя тамъ у насъ сосредоточены и которыя теперь прикованы у окрестностей Плевны. Тогда, оставивъ у Плевны необходимое число, остальная кавалерія своими набѣгами будетъ держать въ страхѣ все мусульманское населеніе западной Болгаріи и окажетъ безчисленныя услуги, но именно при условіи что ей развяжутъ руки. Двухъ дивизій пѣхоты съ нѣсколькими десятками орудій достаточно для того чтобы, заплывъ эти укрѣпленія, не пропустить не только одной, но хотя бы и двухъ армій одновременно атакующихъ и отъ Орханіе, и отъ Плевны. При существованіи, на пути отступленія, такихъ укрѣпленій, Османъ конечно и не попытается губить напрасно остатки своей арміи, а просто сдастся,

когда лишенія и потери отъ огня сдѣлаютъ пребываніе въ Плевнѣ невыносимымъ. Далеко удобнѣе сдаться въ Плевнѣ, оправдываясь недостаткомъ лицъ и снарядовъ, чѣмъ сдаться послѣ боя, безнадежность котораго онъ, какъ инженеръ, будетъ понимать лучше другихъ. Предположимъ однако что онъ сдѣлаетъ это безуміе и что ему удастся, несмотря на строгую блокаду, извѣстить султана о днѣ выхода, который пошлетъ цѣлую армію изъ Орханіе *, то и тогда это повлечетъ только къ бо́льшимъ потерямъ и къ бо́льшей славѣ нашихъ войскъ. Мы видѣли изъ Плевненскихъ дѣлъ что штурмъ укрѣпленій временной профили, даже подготовленный сильнымъ, долгимъ дѣйствіемъ полевой и осадной артиллеріи, удался только отчасти, и то съ такими потерями которыя сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшую атаку открытою силой другихъ линій; какъ же можно надѣяться Осману, въ теченіе одного дня, под-

* Такую армію собрать за Балканами довольно трудно, не ослабивъ сильно Реуфъ-паши у Шипки; но я предполагаю это для силы доказательства.

готовить атаку дѣйствіемъ одной полевой артиллеріи, съ вѣроятностями на успѣхъ, а онъ долженъ къ концу перваго дня взять всѣ три линіи укрѣпленій потому что къ слѣдующему дню, слѣдуя по тремъ проселкамъ, все же соберется у него въ тылу и на флангѣ довольно войскъ обошедшихъ его предмостныя укрѣпленія, которыя, по сдачѣ арміи Османа, достанутся даромъ.

Доказавъ такимъ образомъ крайнюю необходимость устройства сильныхъ укрѣпленій на пути отступленія Османа, такъ какъ только при этомъ условіи возможно овладѣніе предводимою имъ арміей, скажу нѣсколько словъ о вновь начатой сосредоточенной стрѣльбѣ и о вѣроятности новой попытки овладѣнія Плевной открытою силой.

Сосредоточенная стрѣльба залпами, по заранѣе избраннымъ пунктамъ, есть именно тотъ родъ дѣйствій который можетъ, даже и помимо недостатка продовольствія и снарядовъ, вынудить Османа къ сдачѣ, *если отступленіе будетъ закрыто.* Такъ какъ Плевна есть не что иное какъ временная крѣпость созданная въ минуту надобности, то въ ней нѣтъ сводчатыхъ закрытій для

войскъ, и они вынуждены располагаться лагеремъ открыто, а въ такомъ случаѣ единовременный разрывъ, среди лагеря, сотни напримѣръ бомбъ и гранатъ долженъ производить хорошій эффектъ. Два-три такіе сюрприза заставятъ перенести лагерь на другое мѣсто, но и намъ ничто не мѣшаетъ, переставивъ прицѣлы, угостить тѣмъ же на новомъ мѣстѣ, такъ что когда въ районѣ занятомъ войсками Османа не останется безопаснаго мѣста, а вездѣ его лагерь будутъ преслѣдовать губительные заллы, то и сдача послѣдуетъ скоро. *

Въ этой стрѣльбѣ самое важное то чтобы не стрѣлять по тому мѣсту гдѣ были войска, а слѣдовать за ними на всякомъ новомъ мѣстѣ. Для этой цѣли все пространство которымъ владѣетъ Османъ слѣдуетъ нанести на планъ и раздѣлить перпендикулярами на квадраты по 50 саж. въ бокъ, присвоивъ каждому квадрату особый нумеръ. Каждая батарея должна быть снабжена подобнымъ планомъ, и на немъ ба-

* Въ практикѣ конечно не одинъ лагерь, да и батареи не могутъ *всѣ* обстрѣливать любой пунктъ.

тарейный командиръ, по силѣ и дальности огня своихъ орудій, опредѣляетъ *районъ дѣйствія своей батареи.* Разстояніе до центра каждаго квадрата опредѣляется по масштабу, и соотвѣтственно этому опредѣляются условія выстрѣла и записываются въ особой таблицѣ вывѣшиваемой потомъ на батареѣ. * Для наблюденія за всѣми измѣненіями въ расположеніи непріятельскихъ войскъ полезно устроить обсерваторію на аэростатѣ удерживаемомъ канатами. Подъ нимъ полезно расположить телеграфный аппаратъ, посредствомъ котораго свѣдѣнія, добытыя наблюденіемъ въ бинокль, мигомъ передадутся куда слѣдуетъ. Наблюдающій офицеръ пишетъ карандашомъ кратко №№ такіе-то, такіе-то и такіе то и, привязавъ къ запискѣ каметекъ, бросаетъ внизъ, и тотчасъ эти №№ сообщаются управляющему стрѣльбой, который сообщаетъ на каждую подвѣдомственную ему ба-

---

* Мысль раздѣленія поражаемаго пространства на квадраты, съ цѣлью сосредоченной стрѣльбы по нимъ, не нова, но въ сухопутной войнѣ, кажется, не примѣнялась.

тарею * тотъ № квадрата который долженъ подвергнуться заллу. Получивъ сообщеніе, батарейный командиръ по № таблицы видитъ высоту прицѣла и изготовившись къ заллу доноситъ по телеграфу о своей готовности. Такъ какъ съ обсерваторіи немедленно доносятъ о всякомъ измѣненіи въ расположеніи войскъ, то стрѣльба по пустымъ пространствамъ быть не можетъ. ** Я твердо увѣренъ что если овладѣть такими пунктами которые дадутъ возможность съ извѣстной группы батарей поражать всякую точку занятаго подъ Плевной пространства, то этотъ огонь, въ соединеніи съ безнадежностью дальнѣйшей защиты, *при отрпзанномъ отступленіи*, быстро приведетъ къ сдачѣ, и *общаго штурма*

---

* По обширности занятаго пространства батареи могутъ быть раздѣлены на двѣ или на три группы, и тогда явится еще инстанція: начальники группъ, управляющіе залпами.

** Весьма вѣроятно что все это именно такъ и дѣлается или еще раціональнѣе; но такъ какъ говорятъ умъ хорошо, а два лучше, то почему не напомнить. Можетъ что̀ и пригодится, напримѣръ аэростаты, что-то о нихъ не слышно.

не потребуется. Частные штурмы для овладѣнія тою или другою позиціей непріятеля вполнѣ необходимы, но общаго штурма, съ цѣлью овладѣнія Плевной и арміей Османа, избѣжать вполнѣ можно. Такъ представляется дѣло въ теоріи, а въ практикѣ получается иногда совсѣмъ иное, ибо тутъ приходится считаться съ народнымъ характеромъ. Русскіе терпѣть не могутъ колотни; для нихъ слова „панъ или пропалъ“ имѣютъ практическое значеніе. Громадное большинство арміи предпочтетъ штурмъ скучному сидѣнію въ траншейной грязи; а противодѣйствовать этому стремленію должны тѣ у кого та же русская кровь, подсказывающая, вопреки разсудку, то же самое. Поэтому лучше приготовиться и заранѣе обсудить такую случайность чѣмъ закрывать глаза и предполагать ея невозможность послѣ горькихъ опытовъ. Изъ того что̀ даетъ наука, а равно и изъ практики штурмовъ 30 августа, можно вывести нѣкоторыя правила для будущаго.

1) Силы наши должны превосходить противника отъ $2^1/_2$ до 3 разъ. Это безусловно необходимо, потому что иначе и успѣхъ, и жертвы могутъ пропасть

даромъ. Еслибы мы могли 31 августа послать Скобелеву 30.000 свѣжихъ войскъ, то Плевна была бы наша.

2) Если отъ дурной погоды и траншейной службы начнутъ развиваться, въ большой пропорціи, опасныя болѣзни, то это можетъ сильно повліять на рѣшеніе: покончить штурмомъ и пріобрѣсть потомъ болѣе удобныя квартиры.

3) Не имѣть въ виду кончить дѣло въ одинъ день, и штурмовать только одну или двѣ важнѣйшія позиціи, а противъ остальныхъ произвести демонстрацію для развлеченія силъ, но располагать такъ чтобы дѣло одного дня служило ступенью для послѣдующаго.

4) Въ ночь предшествующую штурму полезно во 100 саж. отъ атакуемыхъ и демонстрируемыхъ укрѣпленій открыть, летучею салой, параллель и ходы сообщенія, но не тѣми войсками которымъ на завтра дѣло.

Въ день штурма параллель занять стрѣлковыми баталіонами, огонь которыхъ, вмѣстѣ съ батареями стрѣляющими навѣсно, будетъ покровительствовать атакѣ. При невозможности открытія параллели можно прибѣгнуть

къ ямамъ и отдѣльнымъ ровикамъ для звеньевъ цѣли стрѣлковъ по возможности ближе къ атакованному верку.

5) Атаку вести по способу Скобелева: волна за волной, такъ какъ это единственный способъ ведущій къ успѣху.

6) По овладѣніи пунктомъ, тотчасъ смѣнить войска, ибо они сдѣлали достаточно, а удерживаютъ взятый пунктъ пускай другія. Сюда же придвинуть значительную часть общаго резерва и зорко слѣдить за контръ-атаками чтобы вóвремя помочь.

7) Имѣть въ готовности рабочіе отряды, съ инструментами и матеріалами, чтобы по занятіи какого-либо пункта сейчасъ усилить его оборону; а главное закрыться отъ огня противника; такъ какъ непріятель пожелаетъ возвратить потерянное, то надо чтобъ это ему не только не удалось, но и стоило дороже.

8) Не изнурять всѣхъ войскъ, чтобы на слѣдующій день продолжать атаку свѣжими войсками.

Вотъ, плевненскіе герои, все что могу вамъ теперь посовѣтовать по мѣрѣ моихъ силъ и знаній, и дай Богъ вамъ успѣхъ, который вы вполнѣ заслужили.

Только что получилъ радостное извѣстіе о взятіи генераломъ Гурко укрѣпленной позиціи Турокъ на томъ именно мѣстѣ гдѣ я предполагалъ постройку нашихъ укрѣпленій для закрытія выхода Осману. Больно предусмотрительны Турки, но наши герои разбили это въ прахъ и, такъ какъ сказано въ телеграммѣ: „приступили къ укрѣпленію отнятой позиціи", то, благодареніе Богу, Османъ не уйдетъ изъ Плевны; а это вопросъ чести для Россіи.

М. Я. ПОПЕЛЛО-ДАВЫДОВЪ.

Дозволено цензурой. Москва. 16 октября 1877

Въ Университетской типографіи.